

Начало кампании борьбы с «троцкистами» в Татарской АССР: по материалам периодической печати

Алина Т. Галимзянова

*Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ,
Казань, Россия, alisabitva@mail.ru*

Аннотация. Внутренняя политика середины 1930-х гг. была связана с борьбой против «контрреволюционной троцкистской оппозиции». В это время в Казани работал профессор истории Н.Н. Эльвов, «сосланный» сюда в 1932 г. после обвинения в «контрабанде троцкизма». В этой связи выбор главной жертвы новой волны политических репрессий был очевиден. Не случайным оказалось и место «антисоветской вылазки»: несмотря на то, что Николай Наумович преподавал во многих вузах Казани, раскручивание его следственного дела началось в Казанском государственном педагогическом институте (КГПИ), который был единственным вузом Поволжья, где осуществлялась подготовка специалистов по истории и обществоведению и были собраны лучшие представители научной интеллигенции, в том числе и дореволюционной школы.

В статье на основании сравнительного анализа материалов областной и центральной периодической печати подробно рассмотрен процесс развёртывания политико-идеологической кампании периода массовых репрессий в национальной республике. Автор показал прямую зависимость решений региональной власти от официальной позиции ЦК ВКП(б). В исследовании использованы принципы историзма, объективности и комплексности. Герменевтический метод анализа исторических источников позволил интерпретировать их содержание с учетом политико-идеологических условий действительности, социального положения и возраста участников событий. Представленные результаты могут быть интересны специалистам, занимающимся изучением вопроса развития советской исторической науки в условиях сталинизма.

Ключевые слова: Татарская АССР, борьба с троцкизмом, советские историки, Казанский государственный педагогический институт, Н.Н. Эльвов

Статья поступила в редакцию 20 мая 2024 г.;

принята к публикации 2 сентября 2024 г.

Для цитирования: Галимзянова А.Т. Начало кампании борьбы с «троцкистами» в Татарской АССР: по материалам периодической печати // История и архивы. 2024. Т. 6. № 4. С. 48–59. DOI: 10.28995/2658-6541-2024-6-4-48-59

Launching a campaign against the “Trotskyists” in the Tatar Autonomous Soviet Socialist Republic. Based on the materials from periodicals

Alina T. Galimzyanova

*Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences,
Kazan, Russia, alisabitva@mail.ru*

Abstract. The mid-1930s domestic policy was associated with the struggle against the “counter-revolutionary Trotskyist opposition.” At that time, history professor N.N. Elvov worked in Kazan. He was “exiled” there in 1932 after being accused of “smuggling Trotskyism.” In that regard, choosing the main victim of the new wave in political repressions was obvious. The location of the “anti-Soviet attack” also turned out to be no coincidence: despite the fact that Nikolai Naumovich taught at many universities in Kazan, the promotion of his investigative case began at Kazan State Pedagogical Institute, which was the only university in the Volga region where specialists in history and social science were trained, and where they gathered the best representatives of the scientific intelligentsia, including those famous figures from the pre-revolutionary school.

The article, based on a comparative analysis of the materials from the regional and central periodicals, considers in detail the process of unleashing a political and ideological campaign at the time of mass repressions in the national republic. The author demonstrates the direct dependence of the regional authorities’ decisions on the official position of the Central Committee of the All-Russia Bolshevik Communist Party. The research is founded on the principles of historicism, objectivity and complexity. The hermeneutic method of analyzing historical sources made it possible to interpret their content taking into account the political and ideological conditions of the actual reality, the social status and age of the participants in the events. The presented results may be of interest to the specialists studying the development of Soviet historical science under Stalinism.

Keywords: Tatar ASSR, struggle against Trotskyism, Soviet historians, Kazan State Pedagogical Institute, N.N. Elvov

The article was submitted for publication 20.05.2024;
accepted for publication 02.09.2024.

For citation: Galimzyanova, A.T. (2024), "Launching a campaign against the 'Trotskyists' in the Tatar Autonomous Soviet Socialist Republic. Based on the materials from periodicals", *History and Archives*, vol. 6, no. 4. pp. 48–59, DOI: 10.28995/2658-6541-2024-6-4-48-59

Введение

Тема репрессий 1930-х гг. нашла широкое отражение в историографии. Отдельная группа работ посвящена жизнедеятельности педагогической интеллигенции в этот период [Галкина, Туркасова 2005; Дубровский 2018; Камерова 2013; Матвеев 2021; Филимончик 2023; Шилова 2013]. В региональном аспекте проблема сталинских репрессий раскрыта в трудах А.Л. Литвина, С.Ю. Малышевой, А.А. Сальниковой, А.Ф. Степанова, Б.Ф. Султанбекова, Ф.Н. Багаутдинова [Литвин, Малышева, Сальникова 2021; Багаутдинов 1990]¹. Авторы освещают основные этапы политики террора в Татарии, причины и условия ее реализации, рассматривают судьбы отдельных политзаключенных.

Вместе с тем в краевой литературе отсутствуют труды, раскрывающие политико-идеологические условия развития казанских вузов в годы сталинизма, в то время как Татарская АССР являлась одним из главных научно-образовательных центров страны, где к середине 1930-х гг. было сконцентрировано 24 НИИ и 13 вузов². Детальное установление хронологии ключевых событий, количественных и качественных данных по репрессированным сотрудникам и студентам вузов помогло бы раскрыть масштаб потерь в научной среде республики.

В статье анализируются события, связанные с началом кампании борьбы с троцкизмом в Татарии, которая развернулась в стенах Казанского государственного педагогического института (КГПИ). Старт полномасштабным репрессиям среди представителей гуманитарной науки был дан публикацией в октябре 1931 г. в журнале «Пролетарская революция» письма И.В. Сталина «О некоторых вопросах истории большевизма». В нем звучали обвинения в адрес литераторов и историков, которые якобы

¹ См. также: *Султанбеков Б.Ф., Малышева С.Ю.* Трагические судьбы: Научно-популярные очерки. Казань: Татарское кн. изд-во, 1996. 285 с.

² *Айнутдинова Л.М.* Академия наук Республики Татарстан: вехи истории (1991–2021 гг.). Казань: Ин-т Татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, 2021. С. 8.

желали протащить «троцкистскую контрабанду» на страницы советской печати.

КГПИ являлся единственным вузом в Поволжье, где готовили специалистов по истории и обществоведению [Синицын 2023, с. 52], и именно здесь кампания против научной интеллигенции получила широкий размах. Письмо Сталина активно обсуждалось на собраниях института, вскоре последовала травля и увольнение ряда преподавателей старой школы [Бушуева 2021, с. 17]. При этом аресты в начале 1930-х гг. по инерции все еще были направлены на изобличение участников антисоветского подполья, связанного с султангалиевщиной и пантюркизмом. Кампания против «троцкистских двурушников» в республике началась с середины 1930-х гг. и была связана прежде всего с именем Николая Наумовича Эльвова (1901–1937) [Галимзянова 2023, с. 853].

Профессор истории Н.Н. Эльвов, являясь одним из авторов четырехтомной истории ВКП(б) под редакцией Е.М. Ярославского, был обвинен в «контрабанде троцкизма», исключен из партии и в начале 1931 г. отправлен в ссылку в Свердловск. Но в 1932 г. по «путевке ЦК ВКП (б)» был приглашен в Казань, где возглавил кафедру истории СССР в Пединституте и по совместительству вел научно-педагогическую деятельность в других вузах города [Литвин 1994, с. 167]. На должности преподавателя ему удалось проработать всего пару лет: в 1935 г. он был повторно обвинен и арестован.

Антисоветское выступление Рафикова

Как известно, убийство С.М. Кирова явилось поводом для начала кампании по борьбе с троцкистами. Повсеместно на партсобраниях призывали к усилению бдительности. 31 января 1935 г. в КГПИ была проведена теоретическая конференция «О контрреволюционной троцкистско-зиновьевской группе и ее подонках». С основным докладом выступил студент 2 курса истфака Гребенчиков, который позже в областной прессе был охарактеризован слабоподготовленным и не осветившим основных теоретических проблем. Но основная и решающая критика на страницах периодической печати развернулась вокруг «антисоветского выступления» студента четвертого курса исторического факультета Рафикова³.

³ Антисоветская инсценировка в Казанском институте // Правда. 1935. 5 февр. С. 2; Троцкист Эльвов и казанские либералы // Правда. 1935. 8 февр. С. 2; Антисоветская инсценировка в Казанском институте // Правда. 1935. 12 февр. С. 2.

Произошедшее вызвало серьезный резонанс в руководстве республики. 2 февраля состоялось заседание бюро партийного комитета института. На нем присутствовали замсекретаря горкома партии Юнусов, секретарь пролетарского райкома партии Фомичев, работники отдела культуры и пропаганды ленинизма областного комитета партии и Ризванов – редактор областной газеты «Кызыл-Татарстан».

В тот же день вышла статья «Антипартийное выступление в Педагогическом институте», где сообщалось, что заведующий культпропом Казанского горкома партии Шикаев вместо того, чтобы указать парткому на слабую подготовку конференции, предложил вывести одного из учащихся в качестве оппонента докладчику и тем самым «оживить» конференцию⁴. Отмечалось, что весь состав парткома КГПИ с этим предложением согласился, а член парткома Вигалок вместе с преподавателем истории Григорьевым занялись подготовкой студента к провокационному выступлению. Так, студент Рафиков, «выполняя инструкцию Шикаева, произнес с трибуны конференции контрреволюционную речь», в частности изложил платформу зиновьевцев на XIV съезде партии. Вместе с тем в публикации было отмечено, что в прениях коммунисты и комсомольцы выступили с опровержением утверждений Рафикова, но со стороны парткома и парторганизации подобный «вредоносный провокационный метод» не получил никакого отпора, из-за чего конференция на деле превратилась в «трибуну по протаскиванию контрреволюционных взглядов»⁵.

В статье ставился вопрос о возможности дальнейшей работы Шикаева на должности заведующего культпропом, способности парткома КГПИ проводить партийную линию, а Казанский горком ВКП(б) требовал осудить организаторов конференции, использующих антипартийные методы. Также указывалось и на либеральное отношение декана истфака КГПИ и «бывшего троцкиста» Н.Н. Эльвова, отмечалась его «негодная работа» с аспирантами.

3 февраля состоялось очередное заседание Татарского обкома и Казанского горкома ВКП(б), по результатам которого на следующий день было вынесено постановление «О контрреволюционном выступлении в Татарском педагогическом институте члена комсомола Рафикова»⁶. Оно носило скорее формальный характер и опубликовано, чтобы продемонстрировать наличие контроля

⁴ Антипартийное выступление в Педагогическом институте // Кызыл Татарстан. 1935. 2 февр. С. 3.

⁵ Там же.

⁶ О контрреволюционном выступлении в Татарском педагогическом институте члена комсомола Рафикова // Кызыл Татарстан. 1935. 9 февр.

со стороны местных органов власти за антипартийными выступлениями. К такому выводу можно прийти на основании того, что обком проблему «контрреволюционной вылазки» решил весьма снисходительно и постановил: исключить из рядов ВЛКСМ студентов истфака Рафикова и Розакова (бывшего замсекретаря парткома КГПИ, который «участвовал в подготовке контрреволюционного выступления Рафикова» и «добивался от студента Иванова (биофак), чтобы он выступил в защиту зиновьевцев»); перед дирекцией института поставить вопрос об их исключении из ВУЗа; распустить комсомольскую организацию в КГПИ, указать на ошибки комитета ВЛКСМ Бауманского района, организовать проверку деятельности комсомольской организации не только КГПИ, но и по всей республике.

В постановлении бегло упоминалось о выступлении на конференции Н.Н. Эльвова, которое оценивалось партийным руководством как «неудовлетворительное». В адрес педагогического состава КГПИ в целом упреков больше не было. Используя общие формулировки и не предъявляя серьезных обвинений, ОК и ГК, по-видимому, хотели сгладить ситуацию, надеясь, что раскручивающаяся с новой силой репрессивная кампания обойдет их стороной. Важно отметить, что постановление от 4 февраля было опубликовано в областной многотиражке лишь 9 февраля, тем не менее уже 5 февраля в газете «Правде» вышла статья «Антисоветская инсценировка в Казанском институте», где руководство Компартии ТАССР обвинялось в поощрении практики провокационных конференций и «либеральном отношении к главным виновникам вылазки троцкистско-зиновьевской группы»⁷. Следует отметить, что текст публикации в центральном печатном органе ЦК ВКП(б) содержит более экспрессивные высказывания в сравнении со статьей в областной газете «Кызыл-Татарстан»:

Шикаев блуждающим взором смотрел на студентов, профессоров и преподавателей института <...>. Ему было скучно <...>. Наконец, он не выдержал и послал в президиум записку, где написал: «Надо организовать сегодня выступление провокационного характера». Президиум конференции <...> с энтузиазмом принял предложение⁸.

В «Правде» указывалось, что на конференции собралось 800 слушателей, в то время как в областной газете это число было равно 600. Доклад Гребенщикова в центральной периодике описывается

⁷ Антисоветская инсценировка в Казанском институте // Правда. 1935. 5 февр. С. 2.

⁸ Там же.

«куцым», прения – «вялыми, трафаретными». Не сходится в указанных двух газетах оценка отношения собравшихся коммунистов к выступлению Рафикова. В «Правде» подчеркивались «политическая близорукость» и равнодушие студентов:

Надо было ждать, естественно, что присутствующие на конференции коммунисты не дадут говорить оратору и уж во всяком случае разоблачат его. Но этого – увы! – не случилось. Никто <...> за исключением студента Шабанова, не выступил против Рафикова. <...> Члены парткома, гордые удачей инсценировки, лишь в конце собрания, когда половина людей разошлась, сообщили, что выступление Рафикова было «организовано», чтобы «оживить конференцию, проверить бдительность студентов»⁹.

Отдельный абзац был посвящен Николаю Наумовичу:

Особо следует сказать о выступлении известного в свое время троцкистского контрабандиста **Эльвова**¹⁰. Эльвов выступил после Рафикова, но он и не подумал разоблачить пошлую антисоветскую затею, хотя прекрасно знал о готовящейся инсценировке, не раскритиковал контрреволюционную речь Рафикова. Он говорил о разных мелких недочетах в работе института и лишь пару слов о своем прошлом»¹¹.

Фактически данная статья, раскрывающая официальную позицию, станет своего рода сигналом к началу новых чисток в среде научной интеллигенции ТАССР. На нее будут ссылаться в последующих разоблачительных публикациях на страницах областной многотиражки.

Борьба с эльвовщиной

Главным обвиняемым был обозначен Н.Н. Эльвов. 7 февраля его исключили из партии, а 8 февраля в «Правде» вышла статья «Троцкист Эльвов и казанские либералы»¹². К последним относилось партийное руководство Татарии, которое обвинялось в «прикрытии троцкистского контрабандиста». Реакция Татарского обкома была незамедлительной: 9 февраля 1935 г. было принято очередное

⁹ Там же.

¹⁰ Так выделено в источнике.

¹¹ Антисоветская инсценировка в Казанском институте // Правда. 1935. 5 февр. С. 2.

¹² Троцкист Эльвов и казанские либералы // Правда. 1935. 8 февр. С. 2.

постановление, где республиканские органы власти полностью признали свои ошибки и ужесточили наказание организаторов «антисоветского выступления» в стенах пединститута¹³. В результате ряд представителей ОК и ГК были исключены из партии и сняты с должности; сместили и директора Института марксизма-ленинизма, в парторганизации которого состоял Николай Наумович. Региональная директива была частично продублирована в газете «Правда» от 12 февраля и получила одобрение со стороны редакции¹⁴.

10 февраля Н.Н. Эльвов был арестован, а в областной периодике уже вовсю шла его травля. В статьях (авторами которых были и коллеги историка, при этом многие предпочитали публиковаться анонимно) «вскрывались» новые факты, подтверждающие неблагополучие в партийной и комсомольской организациях КГПИ. Полужирным шрифтом выделялись фамилии виновных в «двурушничестве, зажиме самокритики, лиц, льющих воду на мельницу троцкистов». Началась тотальная проверка по всем ВУЗам Казани. Вскоре появились статьи о дирекции Финансово-экономического института¹⁵, о директоре Татарской школы № 13 Тагирове¹⁶, о дирекции КГПИ¹⁷, о профессоре философии КГУ¹⁸, о дирекции Педагогического техникума¹⁹, о руководстве Центрального музея²⁰.

Цель была достигнута, маховик репрессий заработал с новой силой. В то время пока НКВД вели аресты и допросы «свидетелей», в учебных заведениях ширилась кампания «раскаяний» и «призна-

¹³ О корреспонденции в «Правде» – «Антисоветская инсценировка в пединституте» и «Троцкист Эльвов и казанские либералы». Постановление объединенного бюро Татобкома и Казанского горкома ВКП(б) от 9 февраля 1935 г. // Красная Татария. 1935. 11 февр. С. 1.

¹⁴ Антисоветская инсценировка в Казанском институте // Правда. 1935. 12 февр. С. 2.

¹⁵ О троцкистской контрабанде преподавателя института совправа Коробова // Красная Татария. 1935. 9 февр. С. 1; *Соколов В.* Покровители Эльвова // Красная Татария. 1935. 10 февр.

¹⁶ *Владимирский В.* Султангалиевец в роли преподавателя // Красная Татария. 1935. 10 февр.

¹⁷ *Куликов Н.* Беспощадно выкорчевывать троцкистско-зиновьевское наследство! // Красная Татария. 1935. 10 февр.

¹⁸ *Алексеев И.* Двурушнику Ищенко не место в партии // Красная Татария. 1935. 11 февр.

¹⁹ *Гафуров С., Тарасов А.* Партийная организация Педагогического техникума не в полной мере раскрыла контрреволюционную личность Эльвова // Кызыл Татарстан. 1935. 11 февр.

²⁰ *Гафуров С., Тарасов А., Фирсов И.* Вредительская работа в музее // Красная Татария. 1935. 21 февр.

ний ошибок». Вспоминая эти годы, Е. Гинзбург написала: «Залы и аудитории превратились в исповедальни, ... поток раскаяний ширился с каждым днем» [Гинзбург 2018, с. 19]. Каждый, кто хоть как-то был знаком с Н.Н. Эльвовым, должен был признать, что не смог разглядеть вражескую личность и вовремя разоблачить его контрреволюционную деятельность.

В Пединституте усиливалась атмосфера подозрительности и вражды. На фоне расцвета системы доноительства в студенческой среде привычным стало «информировать» парторганизации и иные высшие органы о «политических ошибках» своих преподавателей, что нарушало традиционную систему взаимоотношений учащихся и педагогов. Ярким примером служит отрывок из газетной статьи, где студент Гребенщиков, о котором упоминалось выше, жалуется на зажим самокритики:

Когда мы Эльвову указали на его недостатки, на троцкистские ошибки <...> он обрушился на нас, требовал прекратить «поход» против научных работников. Эльвов решил учинить с нами настоящую расправу. Было собрано факультетское совещание, на котором Эльвов выступил с громкой речью, стучал кулаками по столу, кричал, что никаких заявлений о непригодности того или иного работника он принимать не будет²¹.

Понятно, что в условиях острого дефицита научно-педагогических кадров в республике декан факультета Н.Н. Эльвов пытался таким образом сохранить рабочую атмосферу в коллективе и спасти коллег. Однако потерь избежать не удалось: уже к концу марта было объявлено о необходимости усиления бдительности в контроле за 30 «классово чуждыми элементами», нашедшими себе место в институте на преподавательских постах, и около 50 человек среди студенчества²². Очень часто студенты, придя на занятие, узнавали об аресте своих педагогов либо одноклассников.

Заключение

Таким образом, анализ материалов периодической печати показал, что начало борьбе с троцкизмом в Татарской АССР было положено публикацией в газете «Правда», где ядром контрреволю-

²¹ Куликов Н. Беспощадно выкорчевывать троцкистско-зиновьевское наследство! // Красная Татария. 1935. 10 февр.

²² Государственный архив Республики Татарстан. Ф. П1146. Оп. 1. Д. 67. Л. 12 об.

ционной оппозиции был обозначен Н.Н. Эльвов. В свою очередь, в областной газете, придерживаясь позиции центрального органа периодической печати, издавались разоблачительные статьи не только в адрес Николая Наумовича, но и тех, кто так или иначе был связан с его именем. Эти публикации являлись своего рода триггером для последующих обвинительных процессов против научно-образовательной интеллигенции Татарии.

Литература

- Багаутдинов 1990 – *Багаутдинов Ф.Н.* По закону 1934 г. [Репрессии в Татарии]. Казань: Татарское кн. изд-во, 1990. 133 с.
- Бушуева 2021 – *Бушуева Л.А.* «Наследие ликвидированного ФОНа»: кадровый состав гуманитарных отделений Восточного педагогического института (1920-е гг.) // Известия общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. 2021. Т. 41. № 1. С. 12–18.
- Галимзянова 2023 – *Галимзянова А.Т.* Казанский педагогический институт в годы «Большого террора»: По письмам Х. Гимади в ЦК ВКП(б) и парт-организацию 1938 г. // Вестник архивиста. 2023. № 3. С. 849–860.
- Галкина, Туркасова 2005 – *Галкина Т.В., Туркасова Н.А.* Репрессии 1930-х гг. в Томском государственном педагогическом институте: профессорско-преподавательский состав // Первые исторические чтения Томского государственного педагогического университета: Материалы международной конференции / редкол.: В.П. Бойко, Л.М. Плетнева, Т.И. Зайцева. Томск, 2005. С. 200–206.
- Гинзбург 2018 – *Гинзбург Е.С.* Крутой маршрут: Хроника времен культа личности. М.: ФТМ, 2018. 704 с.
- Дубровский 2018 – *Дубровский А.М.* Историки в 1930-х гг.: судьбы и восприятие жизни. М.: ЦИОГНИС, 2018. 280 с.
- Камерова 2013 – *Камерова Н.В.* Политика партии большевиков по отношению к исторической науке и кадрам историков в РСФСР – СССР в 1917–1938 гг. Краснодар: Новация, 2013. 175 с.
- Литвин, Мальшева, Сальникова 2021 – *Литвин А.А., Мальшева С.Ю., Сальникова А.А.* Бремя выбора: Историки Казанского университета в первые советские десятилетия. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2021. 156 с.
- Литвин 1994 – *Литвин А.Л.* Без права на мысль (Историки в эпоху Большого террора: очерки судеб). Казань: Татарское кн. изд-во, 1994. 191 с.
- Матвеев 2021 – *Матвеев О.В.* Социально-экономическое отделение и исторический факультет Краснодарского педагогического института в 1930-е гг. // Голос минувшего. 2021. № 3. С. 34–60.
- Синицын 2023 – *Синицын О.В.* Исторический факультет Казанского государственного педагогического института/университета (1934–2011): тенденции становления, развития и взаимосвязи с вузами России // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2023. Т. 13. № 1. С. 52–62.

- Степанов 1999 – *Степанов А.Ф.* Расстрел по лимиту: Из истории политических репрессий в ТАССР в годы «ежовщины». Казань: Новое знание, 1999. 312 с.
- Филимончик 2023 – *Филимончик С.Н.* Деятельность Карельского государственного педагогического института в 1930-е гг. // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2023. Т. 13. № 1. С. 151–155.
- Шилова 2013 – *Шилова И.С.* Политические репрессии против технической и педагогической интеллигенции в конце 1920 – конце 1930-х гг.: по материалам Пермского региона: дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2013. 288 с.

References

- Bagautdinov, F.N. (1990), *Po zakonu 1934 g. [Repressii v Tatarii]* [According to the law of 1934. <Repressions in Tatarstan>], Tatarskoe knizhnoe izdatel'stvo, Kazan, USSR.
- Bushueva, L.A. (2021), “ ‘Heritage of the liquidated FON’, The Humanities departments’ staff of the Eastern Pedagogical Institute (the 1920s)”, *Izvestiya obshchestva arkhologii, istorii i etnografii pri Kazanskom universitete*, vol. 41, no. 1, pp. 12–18.
- Galimzyanova, A.T. (2023), “Kazan Pedagogical Institute in the days of the Great Terror: Kh. Gimadi’s letters to the Central Committee of the AUCP (b) and the Party organization (1938)”, *Herald of an Archivist*, no. 3, pp. 849–860, DOI: 10.28995/2073-0101-2023-3-849-860.
- Galkina, T.V. and Turkasova, N.A. (2005), “Repressions of the 1930s at Tomsk State Pedagogical Institute. The teaching staff”, in Boiko, V.P., Pletneva, L.M. and Zaitseva, T.I., eds., *Pervye istoricheskie chteniya Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta: Materialy mezhdunarodnoi konferentsii* [The 1st History Conference of Tomsk State Pedagogical University. Proceedings of the International Conference], Tomsk, Russia, pp. 200–206.
- Ginzburg, E.S. (2018), *Krutoi marshrut: Khronika vremen kul'ta lichnosti* [Steep route. Chronicle of the personality cult times], FTM, Moscow, Russia.
- Dubrovskii, A.M. (2018), *Istoriki v 1930-kh gg.: sud'by i vospriyatie zhizni* [Historians in the 1930s. The destinies and perceptions of life], TsIOGNIS, Moscow, Russia.
- Kameroва, N.V. (2013), *Politika partii bol'shevikov po otnosheniyu k istoricheskoi nauke i kadram istorikov v RSFSR – SSSR v 1917–1938 gg.* [The Bolshevik Party policy in relation to historical science and historians in the RSFSR-USSR in 1917–1938], Novatsiya, Krasnodar, Russia.
- Litvin, A.A., Malysheva, S.Yu. and Sal'nikova, A.A. (2021), *Bremya vybora: Istoriki Kazanskogo universiteta v pervye sovetskie desyatiletiya* [Burden of choice. Historians of Kazan University in the first Soviet decades], Izdatel'stvo Kazanskogo universiteta, Kazan, Russia.
- Litvin, A.L. (1994), *Bez prava na mysl' (Istoriki v epokhu Bol'shogo terrora: ocherki sudeb)* [Without the right to think. (Historians in the era of the Great Terror. Essays on destinies)], Kazan: Tatar Publishing House, Kazan, Russia.

- Matveev, O.V. (2021), "The socio-economic department and the history faculty of Krasnodar Pedagogical Institute in the 1930s", *Golos minuvshogo*, no. 3, pp. 34–60.
- Sinit'syn, O.V. (2023), "History faculty of Kazan State Pedagogical Institute/University (1934–2011). The trends of formation, development and interrelation with the Russian institutes of higher education", *Iz istorii i kul'tury narodov Srednego Povolzh'ya*, vol. 13, no. 1, pp. 52–62.
- Stepanov, A.F. (1999), *Rasstrel po limitu: Iz istorii politicheskikh repressii v TASSR v gody «ezhovshchiny»* [Execution according to the limit. From the history of the political repressions in the TASSR during the years of 'Yezhovshchina' (Yezhov terror)], Novoe znanie, Kazan, Russia.
- Filimonchik, S.N. (2023), "Activities of Karelian State Pedagogical Institute in the 1930s", *Iz istorii i kul'tury narodov Srednego Povolzh'ya*, vol. 13, no. 1, pp. 151–155.
- Shilova, I.S. (2013), *Politicheskie repressii protiv tekhnicheskoi i pedagogicheskoi intelligentsii v kontse 1920 – kontse 1930-kh gg.: po materialam Permskogo regiona* [Political repressions against the technical and pedagogical intelligentsia in the late 1920s – late 1930s. Based on the materials from the Perm region. Ph.D. dissertation (History), Tyumen, Russia.

Информация об авторе

Алина Т. Галимзянова, кандидат исторических наук, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, Казань, Россия; 420111, Россия, Казань, ул. Батурина, д. 7А; alisabitva@mail.ru
ORCID ID: 0000-0003-1988-9522

Information about the author

Alina T. Galimzyanova, Cand. of Sci. (History), Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russia; 7A, Baturin St., Kazan, Russia, 420111; alisabitva@mail.ru
ORCID ID: 0000-0003-1988-9522